

Пара красивых и статных коней с шикарными чёрными гривами тянули за собой не менее престижную карету в гору. Оно и немудрено – не каждый день один из шести придворных мудрецов, по-другому священников, императора отправляется в далёкую провинцию страны. Он бы, понятное дело, и не стал, не будь дело чрезвычайно важным.

Как минимум, его позвал к себе юный Убуяшики Кагая, довольно близкий родственник. Почивший отец нынешнего главы названной семьи был женат на одной из нескольких сестёр этого мага. Да и сам его, выходит, племянник взял в жёны двоюродную сестру. То бишь его, самого священника, дочь.

Их семьи были связаны крепчайшими узами крови и общей целью, основанной на уничтожении всех демонов. В общем, мальчик использовал для связи одного из Столпов. Широмицу Юта отлично осознавал всю серьёзность, которая стояла за подобным жестом, а потому отправился немедленно, игнорируя неважные увещевания дворцовых слуг и затейников. Ему было плевать – император позволял подобным ему очень многое.

Наконец, мощные жеребцы остановились, выдавая звучное ржание. Они темпераментные, но попытку встать на дыбы лишь обозначили – в то же время и покорные перед тем, кого везут... Показушничают перед крепкими, но опрятными бугаями, что сейчас помогали своему господину в церемониальной одежде спуститься на землю.

У того был какой-то строгий от природы взгляд, гордо вздёрнутый нос и почти что квадратный подбородок. Казалось, в воздух он проецировал саму серьёзность. У врат поместья Убуяшики Широмицу встречала супружеская пара, состоящая из Амане и Кагаи. Первая на руках держала маленького черноволосого карапуза, чей возраст едва ли переваливал за год. Держа большой палец у приоткрытых губ, тот заворожённо смотрел на своего приближающегося дедушку, сохранявшего на лице серьёзность. Жестом Юта приказал прислуге вернуться в карету.

- Кагая, Амане, приветствую вас обоих. – Он слегка наклонил голову, обозначая кивок.

- Добро пожаловать в наш дом, Широмицу-сан.

Добро улыбающийся паренёк поклонился же едва ли не полностью, демонстрируя своё уважение. Мудрец всегда удивлялся тому, сколько в мужчинах этой семьи может быть почтения к посторонним. В равной степени те были способны поклониться как императору, так и обычному крестьянину, если последний окажет им великую услугу... Все они были мудры не по годам, приобретая от святой семьи главное преимущество – невероятную, даже сверхъестественную, интуицию. Даже сам священник имел лишь нечто похожее, но не такое сильное – боги благословили семью Кагаи по мужской линии на борьбу с демонами.

- Здравствуйте, отец. – Беловласая Амане поклонилась не менее глубоко чем её супруг.

Ребёнок на девичьих руках следил за всем этим большими глазами, прежде чем быть переданным своему деду в руки. Тот позволил себе скупой улыбнуться.

- Целый год мы не виделись, малыш Кирия. – Пригладив его волосы, заметил священник.

- Га...? – Растерянно ответили ему. – Ау-а.

Будто бы смирившись с таким положением дел, он обернулся к матери и отцу, став сосать палец.

- Хах. – Мужчина в возрасте лишь хмыкнул на это. – Что ж, предлагаю приступить к делу.

- Пройдёмте в поместье, дядя. – Хозяин большей части земли горы всё так же добродушно улыбался.

Маг, хмуро рассматривая распространившуюся по лицу своего племянника болезнь, твёрдым шагом устремился вперёд, прямо к главному зданию. Впрочем, он держал темп, с которым был способен справиться его младший, хилый телом, спутник.

- Мой друг, ради которого я Вас и пригласил сюда, Широмицу-сан, одолел двух Высших Лун. – С ошутимым трепетом в голосе сказал юноша.

- ... – Тут же остановившись, мудрец широко распахнул глаза и уставился на своего родственника с нешуточным удивлением. – Продолжай...

Слегка неуверенно ответив, он продолжил свой путь, резко воссияв довольной улыбкой на лице. Сказанное воспринималось им правдой в последней инстанции, так как подобным в их, истребителей о'ни, окружении не шутят. Главы охотников на демонов никогда не ввали, а их предел – не упомянуть какой-то момент. Они знали цену собственным словам, даря одним лишь существованием своим подчинённым прямую цель.

Амане следовала за ними молчаливой тенью, нежно держа дитя в своих руках. То, удивительным образом, уже мирно сопело.

- Никита рассказал кое-что о своей проблеме... – Продолжил молодой Убуяшики. – Он прибыл сюда из другого мира и ищет путь назад.

- Никита, получается, не человек? – Предположил слегка выбитый из колеи Широмицу.

Весть о смерти Высших Лун казалась ему более ошеломляющей.

- Верно, он не человек, но и не демон. – Произнёс, будто отрезал, но вовсе и не строго, Кагая. – У него большое сердце. Пускай он и таит эту теплоту, но я её прекрасно вижу. Главное – дать ему возможность не потеряться на этом пути. Помогите ему, дядя. Я этого никогда не забуду.

- Ты прекрасно понимаешь, что я бы помог даже без твоего обещания, Кагая... – Беззлобно заметил радостный неожиданным новостям Юта. – Это звучит очень многообещающе.

- Так и есть. – Прикрыв глаза, мудрый не по годам улыбающийся подросток взобрался по нескольким деревянным ступенькам и ступил на территорию дома, будто был способен видеть окружение и без очей.

Открыв сёдзи, он вошёл, а за ним и священник. Амане, не последовав за ними, пошла, видимо, заниматься детьми. Всё так же молча. Невероятное воспитание, многие бы из страны восходящего Солнца желали себе такую жену.

Мудрец проследовал со своим племянником до гостевой комнаты, где и находился заинтересовавший его молодой «человек». Статный, широкий в плечах и красивый лицом без всяких изъянов. Внимательный взгляд сразу подметил его внешнюю идеальность – таких людей не бывает. Словно сошедшая с пьедестала и ожившая скульптура одного из многочисленных Kami. Мужчина сразу понял, что с ним что-то не так, и дело было не только лишь в его внешности.

Взгляд его «клиента» содержал в себе некоторую долю... Надменности. Впрочем, тот за ней прятал нервозность ожидания, но это не значило, что она ненастоящая. Парень явно чувствовал превосходство над всеми, кто находился в этом помещении. Гордец точно воспитывался не в этой стране – ни внешность, ни повадки совсем не похожи на японские. И он, в свою очередь, тоже изучал Широмицу чрезвычайно умными зеницами, стремясь найти что-то нужное себе.

- Приветствую, Никита. – Спокойно и чинно заговорил маг.

Обозначенный был явно доволен такому «простому» обращению без хонорификов. Теперь Юта отлично понимал, почему Убуяшики не употреблял их в отношении своего друга.

- Привет, Широмицу Юта. – Сидя на татами, Хоноровский барабанил пальцами по низкому столику, несколько вызываясь ухмыльнувшись после этих слов.

Названный прищурился, ощутив подвох. Собеседнику, по-видимому, его имя не говорили, но он всё равно то знает. Интуиция подсказывала, что юноша его услышал. Маг не знал людей, способных на что-то подобное. Кагая всем своим выражением лица показывал, что ничего ошеломляющего не произошло, продолжая всё так же умиротворяюще улыбаться.

- Я планирую попасть в твою душу. Если я увижу её ядро, то, возможно, смогу убедить богов помочь тебе.

- Вперёд. – Нелюдь ни единым мускулом не показал то, что его это несколько смутило.

Впрочем, не станет же он бить доктора за то, что тот хочет, например, проверить его желудок эндоскопом? «Душа», конечно, звучит много важнее, чем какой-то там бранный желудок, но особого выбора ему не предлагали. По лицу мудреца подросток отлично понимал, что других вариантов вообще не существовало...